

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81'28.811.161.1

DOI: 10.30515/0131-6141-2021-82-2-57-65

Гендерные диалектные стереотипы: национальные стандарты мужской красоты

Людмила Витальевна Маркина

Московский городской педагогический университет, г. Москва, Россия, markina.lv@mail.ru

Аннотация. Цель исследования – выявить и обосновать существование в языке единиц, носящих специфические черты национальных стандартов мужской красоты как одного из ценностных ориентиров этноса. Основным методом исследования является описательно-сопоставительный, также использованы метод контекстуального анализа и прием количественного подсчета. В статье подтверждено бытование в сознании носителей современных говоров представления о второстепенности мужской красоты по сравнению с качествами, репрезентирующими мужское доминирование и статусное превосходство (сила, активность, ум и т. д.), что отражает национальные традиционные ценностные установки. Отмечено, что, несмотря на отсутствие в традиционном обществе признания социальной значимости мужской красоты, в говорах эта красота не остается без внимания и можно говорить о существовании ее стандартов. Выявлены отвечающие традиционным эстетическим представлениям русского народа и подтверждающиеся паремиологическим материалом содержательные характеристики мужской красоты: крепкое и гармоничное телосложение, физическая сила, стать, хороший рост, округлое лицо, светлые волосы и глаза и др. Кроме прочих факторов, установлено, что пренебрежительное отношение русских мужчин к своему внешнему виду обусловлено их приверженностью к актуальной для патриархального общества «норме антиженственности», исключающей заботу о собственной привлекательности как недостойную для мужчины, снижающую его статус. Сделан вывод о специфике русских стандартов мужской красоты, содержательные характеристики которых выявляют национально-культурное представление о маскулинности. Высказаны предположения о необходимости анализа жизнеспособности и устойчивости этих стереотипов в условиях агрессивной глобализации.

Ключевые слова: гендерные стереотипы, диалектная коммуникация, традиционные ценности, маскулинность, стандарты красоты, эстетическая оценка, атрибуты мужской красоты, семантика

Для цитирования: Маркина Л. В. Гендерные диалектные стереотипы: национальные стандарты мужской красоты // Русский язык в школе. 2021. Т. 82, № 2. С. 57–65. DOI: 10.30515/0131-6141-2021-82-2-57-65.

ORIGINAL RESEARCH ARTICLE

Gender dialect stereotypes: national standards of male beauty

Liudmila V. Markina

Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia, markina.lv@mail.ru

Abstract. This article aims to identify and substantiate the existence of specific national standards of male beauty as the nation's value orientation. The research was conducted using the methods of descriptive, comparative and contextual analysis, as well as quantitative calculations. The article confirms that the carriers of modern dialects have the idea of the secondary importance of male beauty over such qualities as strength, activity, intelligence, etc., which represent male dominance and status superiority. This idea reflects the national traditional value attitudes. It is noted that, although the traditional society does not recognize the social significance of male beauty, this phenomenon and its standards find representation in dialects. The following content characteristics of male beauty, which meet the traditional aesthetic ideas of Russian people, were confirmed by paroemiological materials: strong and harmonious body, physical strength, manner, good height, round face, blond hair, light-coloured eyes, etc. In addition, it was found that the

disdainful attitude of Russian men towards their appearance is associated with their adherence to the "norm of anti-femininity", which is typical of a patriarchal society. This norm also implies that men consider care about attractiveness as disrespectful, lowering their status. A conclusion is made about the specificity of Russian standards of male beauty, the content characteristics of which reveal the national-cultural idea of masculinity. Assumptions about the necessity to analyse the viability and stability of these stereotypes in the context of aggressive globalisation were made.

Keywords: gender stereotypes, dialect communication, traditional values, masculinity, beauty standards, aesthetic assessment, male beauty attributes, semantics

For citation: Markina L. V. Gender dialect stereotypes: national standards of male beauty. *Russkii yazyk v shkole = Russian language at school*. 2021. Vol. 82, No. 2. P. 57–65. DOI: 10.30515/0131-6141-2021-82-2-57-65. (In Russ.).

Введение. Представление о красоте как внешней привлекательности человека мыслится и отражается в общественном сознании посредством сложившихся стереотипов (стандартов, образцов). Стандарты красоты, как и любые другие стереотипы, – это реалии окружающей действительности. В современном мире, во многом ориентированном на западные ценности, внешняя привлекательность превращается в условие и мерило социальной успешности как женщин, так и мужчин. Она необходима для построения карьеры актера, модели, является составляющей имиджа телеведущего, политического или общественного деятеля и т. д. Меняется и само представление о красоте: привлекательность больше не расценивается только как совокупность дарованных человеку природой определенных внешних данных, она может быть и оказывается результатом сознательно предпринимаемых усилий – пластическая хирургия, культуризм, диеты, фитнес и проч. Образ красивого, имеющего внешнюю привлекательность человека соотносится с предлагаемыми, даже навязываемыми обществом новыми канонами, стандартами, которые тиражируются конкурсами красоты, соревнованиями бодибилдеров, всякого рода интернет-опросами, интервью с представителями фэшн-индустрии и др., выявляющими, например, мужчины какой национальности в большей степени отвечают жестким современным стандартам красоты. Любопытно, что из ряда таких опросов явствует, что русские мужчины самые некрасивые в мире (гуру моды Карл Лагерфельд), т. е. новым требованиям не соответствуют. Между тем общеизвестным является факт, что представление о красоте, в том числе и мужской, как важной характеристике образа человека, зафиксированное в любой национальной языковой картине мира, обусловлено

(и одновременно транслирует их) определенными, специфическими эстетическими установками той или иной культуры, стандартами. Ломка же стереотипов, отказ от них – процесс весьма болезненный, чреватый в том числе социальной депрессией. Кроме того, возникает вопрос о достижимости и оправданности этого процесса в современном отечественном социуме.

Выявление эстетических представлений как одного из национальных ценностных ориентиров, значимых для человека, традиционных стереотипов, в которых они реализованы, представляется возможным прежде всего при обращении к диалектной речи, а также к паремиологическому фонду языка, в которых находит отражение национальное самосознание, позволяющее реконструировать их национальную специфику. Народное сознание отличается гендерностью (гендерная асимметрия), которая проявляется в том, что мужественность (маскулинность) осознается как более значимая, важная категория, что связано с традиционными установками на главенствующую роль мужчины в социуме. В связи с этим изучение национальных стереотипов мужской красоты напрямую связано с осмыслением содержания понятий мужского и женского начала, с глубинными представлениями об их роли в мире, их специфических свойствах и функциях, оценением соответствия/несоответствия тех или иных качеств мужчин общепринятым представлениям о нормальном положении вещей в русской картине мира. Вопросы гендера в разных аспектах и на материале единиц различных языковых уровней литературного языка представлены в исследованиях А. В. Кириловой, Е. И. Горощко, Е. С. Гриценко, А. А. Григоряна, Г. Г. Слышкина, В. Н. Телия, В. В. Васюк, И. В. Зыковой, Н. И. Толубевой-Монаткиной, А. М. Кузнецова и целого ряда других

лингвистов. Менее многочисленны и обращены прежде всего к анализу традиционных стереотипных представлений о женщинах работы по изучению гендера в диалектной сфере общения [Маркина 2019; Толстова 2016; 2019 и др.]. Гендерные представления о мужчинах, в том числе и в рассматриваемом аспекте, эпизодичны [Новоселова, Храмцова 2017; Маркина 2020]. Народные стереотипы мужской красоты рассматривались на материале русских поговорок [Прудникова 2012; Агзамова 2016].

Целью данной статьи является выделение и описание особенностей традиционных гендерных представлений о мужской красоте, бытующих в современной диалектной коммуникации. В задачи работы входило: определить методом направленного отбора контексты и лексико-фразеологические единицы, актуализирующие семантику характеристики внешности человека в деревенском социуме, выделив атрибуты внешней привлекательности мужчин, в качестве составляющих формирующие стандарты мужской красоты; показать связь содержательного наполнения диалектных гендерных стереотипов мужской красоты с традиционным национальным представлением о мужественности. Под гендерными стереотипами понимаются культурно и социально обусловленные мнения и пресуппозиции о качествах, атрибутах, нормах поведения представителей обоих полов, которые отражены на всех уровнях языка и тесно связаны с формами выражения оценки в языке¹.

Источником фактического материала для наших наблюдений и выводов по проблеме послужила русская диалектная речь — записи высказываний носителей русских говоров, так называемых говоров позднего заселения, относящиеся ко второй половине XX — началу XXI в. и послужившие иллюстративным материалом для «Словаря русских говоров на территории Мордовской АССР» (с 2001 г. «Словарь русских говоров на территории Республики Мордовия»)², в сборе материала для которого и его создании принимал участие

¹ Кирилина А. В. Словарь гендерных терминов / под ред. А. А. Денисовой. М.: Информация XXI век, 2002. С. 98.

² Словарь русских говоров на территории Мордовской АССР. Саранск: Изд-во Морд. ун-та, 1978; 1980; 1982; 1986; 1993. Вып. 1–5; Словарь русских говоров на территории

автор, личные записи автора, не вошедшие в словарь. Примеры даны в упрощенной фонетической транскрипции.

Важнейшая, наряду со словарем, роль иллюстративных текстов диалектных словарей в изучении национального сознания народа, их, если можно так выразиться, «культуронность» отмечена к настоящему времени многими исследователями, и прежде всего представителями томской диалектологической школы (см. труды О. И. Блиновой, Т. А. Демешкиной, И. В. Тубаловой и др.): «Иллюстративную часть диалектных словарей можно рассматривать как гипертекст бесписьменной традиционной культуры. При этом он носит спонтанный, неподготовленный характер, что позволяет увидеть языковое сознание народа и именно ту его сферу, где проявляется отношение к миру, его видение, его оценка. ...именно словарные иллюстрации позволяют реконструировать и духовные, и материальные проявления традиционной культуры, которую коммуникативно обслуживают говоры» [Калиткина 2006: 13]. О репрезентации концептуальных признаков образа человека в различных составляющих словарной статьи диалектного словаря, в том числе «зоне иллюстраций», см. также: [Литвинова, Загоровская 2015]. Словарные иллюстрации, используемые в качестве материала нашего исследования и представляющие собой контексты, зафиксированные на значительной территории (двести обследованных русских населенных пунктов), обеспечивают, на наш взгляд, достоверность выводов, поскольку дают возможность представить объективную картину общности традиционного видения и оценки гендерных социальных установок и предписаний. В работе мы обращаемся также к сборнику В. И. Даля «Пословицы русского народа»³ как к одному из наиболее известных и авторитетных, тематическая представленность пословиц в котором позволяет выявить отношение русского человека к важным для него жизненным приоритетам и ценностям.

Методы. Основным методом в работе является описательно-сопоставительный,

Республики Мордовия. Саранск: Изд-во Морд. ун-та, 2001; 2002; 2006 (СРГРМ).

³ Даль В. И. Пословицы русского народа: в 2 т. М.: Художественная литература, 1984. 770 с.

использованы также метод контекстуального анализа и прием количественного подсчета.

Анализ. Для обозначения общего понятия «красивый» (человек) в анализируемых говорах используют прилагательные: *баский, гожий, зглядный, красивый, красовитый, рахманный, умильный, хороший* и др., а также целый ряд устойчивых выражений: *в стенку врезать, в гранку фставить, гож(а) собой, из окошка продать, из-под ручки поглядеть (посмотреть), любо-дорого взглянуть (поглядеть), от красного лица, сто сот стоит, хоть картину пиши* и др.:

Сын у миня был в вайну убили, уш такой *баскый*, фсе дефки льнули, и карахтир харошый был⁴;

Спроть (напротив) нас уш больнь *красивый* паринь жыл⁵;

Баили прь нёво што он страшный нъ лицом, пьгляи-къ, какой он *кръсовитый*⁶;

Ты вить вон какой на вит красивый, тибя токъ *в гранку фставить* и *ис-пад ручки* нъ тибя *пъматреть*⁷.

Не менее обширен ряд обозначений человека с некрасивой, невзрачной внешностью: *благой, додон, немудровый, неприглядчивый, охлюпок; без слез ни взглянишь, благой лицом, бог рога приделал, как из бревна вырезанный, как чулида страшный, моль кафтанная, не от красного лица, отворота не нагляднисься, самоварная заглушка, страсть страстью, шишига шишигой* и др.:

Ф ково он *благой* такой, у них фсе хорошы⁸;

А што в нём харошгъв, *охлюпкъ* какой-то ниуклюжий⁹;

Ну Настёнкъ и жыниха нашла, *как чулида страшный*¹⁰;

Последний у них нихарошый, ни знай, нъ каво и пахош, *как ыз бревна вырызный*¹¹.

Следует отметить при этом, что красота в народном сознании связана прежде всего с молодостью. Высказывания, где отмечается внешняя привлекательность мужчин среднего и старшего возраста, в говорах чрезвычайно редки:

⁴ СРГРМ-1978. С. 30.

⁵ СРГРМ-2002. С. 124.

⁶ СРГРМ-1982. С. 84.

⁷ СРГРМ-1993. С. 155.

⁸ СРГРМ-1978. С. 40.

⁹ СРГРМ-1993. С. 95.

¹⁰ СРГРМ-2006. С. 185.

¹¹ СРГРМ-1978. С. 100.

У миня и отец, и дет, и прадет были *бодры* (стройный, осанистый)¹²;

Дедушка Игнат да старъсти *ицо нъ гълаве прънисет* (о степенной, плавной походке)¹³.

Гендерные стереотипы тесно связаны с представлениями о мужественности и женственности как противоположных началах. В традиционном гендерно-иерархизированном социуме к базовым составляющим маскулинности относят качества, определяющие и обосновывающие доминирующее и привилегированное положение мужчины, – физическая сила, активность, ответственность, выносливость, работоспособность, ум: «Что касается характеристик мужественности в представлении диалектоносителей, то речь идет прежде всего о соответствии мужчины его статусной роли – праве принимать решения, отдавать приказы, распределять обязанности, требовать их исполнения, что по умолчанию признается мужской прерогативой» [Маркина 2020: 7]. Анализ показывает, что в говорах при оценивании мужчины его положительные «мужские» качества (добытчик, опора, кормилец, защитник) оказываются несомненно физической привлекательности:

Он не больнь *кръсовитый*, ну *умствинный* (умный, толковый)¹⁴;

Зять-ть у ней ни больнь *гожий* сабой, ну хазяин, у них пчельник какой, дом хараший, чяй сваи руки (о человеке, умеющем все делать собственноручно) (Старая Уда, Лямбирский. Личные записи);

Мужык-ть у ей хъш и *немудраций* (непривлекательный, невзрачный), а калган-ть (голова) у ёво варит¹⁵;

А у ней мужык нипьющий, хазяйствъ, машина, вот ана и ходит *гърдыбачиць* (вести себя чванливо, важничать)¹⁶.

Этот тезис хорошо иллюстрируется и пословицами:

И косолап, да цеп из рук не валится;
Неуклюж, да дюж. Не отесан кряж, да навес держит;

Не пригож лицом, да хорош умом;
Не будь складен, да будь ладен.

¹² Там же. С. 41.

¹³ СРГРМ-1993. С. 289.

¹⁴ СРГРМ-2006. С. 92.

¹⁵ СРГРМ-1982. С. 14.

¹⁶ СРГРМ-1986. С. 113.

Внешняя непривлекательность мужчины не становится, например, решающим негативным фактором его оценки в случае брачного выбора:

У Мотьки снаха-ть как письна. — А ты уш и ни бай-ка. Уш таку харошу сибѣ привѣс, а сам *страсть страстью* (некрасивый, безобразный)¹⁷;

Ну Нюркъ и мужька привязла, *атвъратя нб-глицисси* (о человеке с некрасивой внешностью), где токъ взяла таковъ¹⁸.

Ср. при этом:

Ету *калбѣшку* (полная женщина небольшого роста) и замуш-ть ниhto ни взял зѣ иѣ рост дѣ тылшыну¹⁹;

Зглядную (имеющий красивую внешность) дефку фсягда быстрее замуш вазьмут²⁰.

Красота, следовательно, представляется не первостепенным достоинством мужчины, не является мерилом его статусности. Возможно, именно этим обстоятельством объясняется отсутствие понятия «русский красавец» при существующем *русская красавица*. Более того, по нашим наблюдениям, красивая внешность мужчины в деревенском социуме вызывает некий «когнитивный диссонанс», настороженность, опасение (недоверие), даже негативную реакцию:

Изгиляющѣ (насмехаться, потешаться над кем-чем) нѣда мной дефки, и нѣтъ кудрями маими изгиляющѣ, куклѣнкѣм завут²¹.

Поскольку сущность мужественности в традиционном понимании составляют присущие только мужчине качества, которые обеспечивают его доминантность и статусное превосходство, — сила, активность, надежность, ум, способность нести бремя ответственности, красота как качество, свойственное и женщине, ставит мужчину в системе ценностей на один уровень с ней, тем самым обесценивая мужское начало. Цели восстановить статусное превосходство мужественности, как нам представляется, служит стремление отыскать у обладателя красивой наружности какие-либо изъяны, недостатки, дискредитирующие значимость физической привлекательности:

Фсем харош Игорѣф-ть сын: и ростѣм взял, и лицом. Адно плохъ — *слабарук* (склонный к драке), уш больнѣ, драцѣцъ любит²²;

Нѣ нѣво пылгидеть-ть он в ызбу зайдет, ф пытолок вышина дѣ ф плечах косая сажѣнь, дѣ дел-ть ут нѣво никакех, *ѣтлыгат* от дель-ть (уклоняться от работы) (Суподеевка, Ардатовский. Личные записи).

То же можно отметить в паремиях:

Сокол хоть на кол, да гол, что мосол;

Молодец красив, да на душу крив;

Личиком беленок, да умом простенек.

Примеры, где мужская красота признается положительной характеристикой, единичны: *В рожу (на рожу) счастлив* (т. е. красавец). Безоговорочно позитивно красивая внешность в говорах воспринимается в сочетании с базовыми мужскими качествами:

Паринь *любѣ-дорѣгъ пылгидеть* (о человеке с красивой внешностью), и в руках фсѣ гарит²³.

Показательно и осуждение социумом излишнего внимания к своей внешности со стороны мужчин, стремления приукрасить себя:

Наш Ванѣк сроду *намызгѣцѣ* (надушиться) дикалонѣм, а парню эть ни к чяму вофси. А станиш гъварить — ни слыштѣ²⁴;

Гъльвоchos (франт, шеголь) ей в жынихи-ть попалси: долгъ пиред зеркальѣм стоит²⁵;

Заскѣт (заворачивать, загигать) съпаги, выпустит чюп и ходит фарсит²⁶.

Объяснением этому факту может служить встроенная в традиционное понимание мужественности «норма антиженственности»: мужчина должен избегать любых считающихся чисто женскими навыков, привычек, склонностей, занятий, увлечений и проч., в том числе внимания к внешней привлекательности и заботы о ней. «Быть как баба» крайне унижительно, компрометирует мужской статус, несет в себе угрозу упасть в глазах мужского сообщества, считается зазорным и осуждается. Отсюда и пренебрежение деревенскими мужчинами своим внешним видом, нежелание заботиться о нем, что и зафиксировано контекстами

¹⁷ СРГРМ-2002. С. 151.

¹⁸ СРГРМ-1986. С. 63.

¹⁹ СРГРМ-1981. С. 50.

²⁰ Там же. С. 104.

²¹ Там же. С. 117.

²² СРГРМ-2002. С. 75.

²³ СРГРМ-1978. С. 74.

²⁴ СРГРМ-1986. С. 85.

²⁵ СРГРМ-1978. С. 119.

²⁶ СРГРМ-1981. С. 94.

и лексико-фразеологическими единицами, актуализирующими семантику ‘неопрятный, неряшливый’: *обрыв, орёна, размухрышка, चुняк, чурствик, чучмек, шёбол* и *шебол, шеболятник; как куриный отребушек, обросить себя, побывать в кольях-мялях* и др. Приведем примеры из словарей:

Ну што ты, Петь, зь *рзмухрышкь* (неряха, грязнуля), ни умоищъ как следъвът, вольсы ни чесьны²⁷;

Шьболятник ты еткъй, сними уш грязну рубаху-тъ²⁸;

Мишь-тъ больнь хороший, зь сабой фсягда слидит, а Сашкъ – нъстаящий *чурствик*²⁹;

Снял бы свой-ят *зьмулызгньй* (грязный, заносенный) кустом дъ надел чово получчы, вить ни нь роботу идёш, а в гости (Суподеевка, Ардатовский. Личные записи).

Исследуемый материал свидетельствует также о том, что отношение к мужской красоте в современных говорах обнаруживает черты амбивалентности. Сказанное выше не отменяет факта, что красивая внешность мужчины в деревенском сообществе не остается незамеченной, привлекает к себе женское внимание: *Ну и што, штъ рзвиденый, зато нь яво ис-над ручки пьсма-трь*³⁰. Отметим, что народное представление о мужской привлекательности, красоте, как показывает анализ, связано прежде всего с фигурой, статью – крепким телосложением, соразмерностью частей тела – свидетельствам силы, здоровья, способности много трудиться³¹. Эталонными являются такие признаки, как рост не ниже среднего, широкие плечи, сильные руки и ноги, соразмерная голова правильной формы. О здоровом, сильном, физически крепком мужчине говорят: *бугай* (перен.), *солущей*, *как бык мирской, быку лоб сшибет, рысаком не сомнешь, как вавила варнаков*. Приведем примеры:

Дет больнь уш здоровый был, *бугая* таковъ ни токъ ф силе, в уезди не была³²;

²⁷ СРГРМ-2001. С. 25.

²⁸ СРГРМ-2006. С. 204.

²⁹ Там же. С. 189.

³⁰ СРГРМ-1993. С. 155.

³¹ О связи эстетического аспекта оценки внешности человека с прагматическим по принципу здоровья/нездоровья см.: *Богуславский В. М.* Оценка внешности человека: словарь. М.: АСТ, 2004. 256 с.

³² СРГРМ-1978. С. 50.

Тятыкъ здоровый был *как вавиль варнакъф*, лошть за задния ноги валил, дъ зубами стол пьднимал (Паньжа, Ковылкинский. Личные записи);

Глянь-къ, он какой *сьлущей* (крепкий, здоровый), жаръм пыштъ ат няво³³.

В народном сознании красивый мужчина – это мужчина здоровый, а значит упитанный (не худой): *Чай, он был плохушчый* (тощий, худой), *на чэм токъ штаны держались, а ичас стал здоровый, как нълитой* (упитанный, полный)³⁴. Идея связи привлекательности и здоровой полноты транслируется в русских пословицах:

Кто гладенек, тот и миленек;

Будто кровь с молоком.

Не спрашивай здоровья, гляди в лицо.

Однако чрезмерная полнота в говорах осуждается: экспр. о толстом человеке: *толща, тютюня, чурбак, хамула, решетом не охлупишь* и др. См. примеры в словарях:

Иван такой *толща*, аш в дверь бокъм фходит³⁵;

Ваньку рззнясло фшырь и врось, он ы есть как *хамуль*³⁶;

Вот тьк худинькый пашол. Харю *ришытом ни ахлупиш* (груб. О широком, полном лице)³⁷.

Худоба в народно-речевой культуре прочно связана с болезнью, немощью, слабостью, неспособностью работать, считается большим недостатком во внешности, олицетворяет собой невзрачность, особенно у мужчин. По возможности такой недостаток следует исправлять.

Худой, тощий: *сухеря, сухопаря, сухоня, сухощепный, стялый, стяблый, плохой; как конопляник, как назола, труп ходячий, как бычий хвост, одни костыши (мослы, мотольжжи) торчат, душа на жиждолочке держится, спину через брюхо чешет, как столбунец, как выпитый* и др.

И где ты нашла таковъ *сухерю*³⁸;

Есть не будеш, так и будиш такой *сухошчэный*³⁹;

Зять-тъ у Миширяковых какой худой, *как бычий хвост*. – Пил бы меньшы и не был бы *как бычий хвост-тъ*⁴⁰.

³³ СРГРМ-2002. С. 106.

³⁴ СРГРМ-1986. С. 82.

³⁵ СРГРМ-2006. С. 45.

³⁶ Там же. С. 125.

³⁷ СРГРМ-1993. С. 94.

³⁸ СРГРМ-2002. С. 176.

³⁹ Там же. С. 177.

⁴⁰ СРГРМ-2006. С. 128.

Хилое, слабое телосложение, мало-сильность ассоциируется у носителей говоров и с маленьким ростом: *Дь вить как нарошнь адни мухортики събрались, што такой канпанией зделъш: бривно ни падымиш*⁴¹. Такая внешность далека от русского эталона мужской привлекательности. Группа номинаций с семантикой ‘мужчина маленького роста’ весьма обширна: *мухортик, мухрышка, мухряк, пырдик, пурындыш, скулюлой, шыбздик, чибздик, шитик, шлюпень, шишгут, шпиндик; до печурки не достаёт, как жук по ногам, как шокура, метр с кепкой, шивота шивотой* и др.:

Рибяты каки мелки пашли, нъстаяши шытики⁴²;

Он нъстаяща съмаварнь заглушкъ: маленький дь страшный⁴³;

Сама такая бабинь, а мужык у ниё как мухортик⁴⁴.

В деревенском социуме негативно оценивается также и чрезмерно высокий рост, особенно если он сочетается с худобой, что вместе рассматривается как непропорциональность сложения и неуклюжесть.

Худой человек высокого роста (верзила): *вавила, дигилястый, жердина, соган, стогометатель, тенето, шалдыба, холудина, хлябина; полтора ивана, только портянки сушить, только собак вешать* и др.

Ну дал бох *вавилу*, в ызбу згибащъ фходит. И сё растёт⁴⁵;

Рядъм с этим *хлябинъ* и идти стыднъ⁴⁶;

Соган ты етъкъй нуклюжый, фся адёжь тибе мала⁴⁷.

Непременным атрибутом мужской красоты считается хорошая осанка и легкая походка. Впечатление от походки человека обусловлено особенностями его тела (стройностью).

Стройный, с хорошей осанкой: *аккуратный, бодрый; яйцо на голове пронесет, идет как пишет, идет как с маслом.*

Шуркъ у Макаркиных красифше фсех; нь лицо как *письный* (красивый), *ицо нь гълаве прънисёт*⁴⁸;

Паринь-тъ какой *бодрый*⁴⁹;

Идет как с масълм, гълава кверху, аш ноги пьт собой ни видит⁵⁰.

Ср.: **нескладный/неуклюжий/плохая осанка:** *суглобый, сугоблый, сувилистый; как куль:*

А нь *сувилиствъвъ* нарят надень, и он фсё ни гош⁵¹;

К саседим дочь с мужъм приехълъ. Он-тъ как куль, уш такой нескладный⁵².

Русские пословицы также утверждают:

Красен человек по stature;

Знать сокола по полету, а доброго молодца по походке (по выступке);

Без осанки конь — корова.

Эстетическая оценка мужской привлекательности в рассматриваемых говорах не слишком акцентируется на особенностях лица. Отсутствие детализации при оценивании внешности, на наш взгляд, подтверждает мысль о вторичности такой характеристики, как красота, применительно к мужчине. Тем не менее имеющиеся высказывания позволяют сделать вывод, что красивым считается округлое лицо, светлая кожа, прямой и небольшой нос:

Васькъ-тъ Чернышоф какой парнина вымъхъл, как *ыс картонки вырезный* (круглолицый), белый как репъ (Атемар, Лямбирский. Личные записи);

Он у них один такой *усколёзый* (узколищый), фсе круглолицы⁵³;

Уш чяво харошъвъ, у няво *сурно* (лицо) фсягда красня, как пьмидоръ⁵⁴.

Пословицы подтверждают такие наблюдения:

Личиком беленок, да умом простенек;

Рожа красная, хоть онучи суши. Рожа как клюковка, глаза — луковки;

Толстогубый курносому сродни.

В топ-лист привлекательных мужских черт в рассматриваемых говорах по какой-то причине не попадает характеристика зубов, которая в современном социуме

⁴¹ СРГРМ-1986. С. 43.

⁴² СРГРМ-2006. С. 218.

⁴³ СРГРМ-2002. С. 16.

⁴⁴ СРГРМ-1986. С. 43.

⁴⁵ СРГРМ-1978. С. 58.

⁴⁶ СРГРМ-2006. С. 136.

⁴⁷ СРГРМ-2002. С. 99.

⁴⁸ СРГРМ-1993. С. 289.

⁴⁹ СРГРМ-1978. С. 41.

⁵⁰ СРГРМ-1981. С. 113.

⁵¹ СРГРМ-2002. С. 162.

⁵² СРГРМ-1981. С. 101.

⁵³ СРГРМ-2006. С. 86.

⁵⁴ СРГРМ-2002. С. 173.

является статусной. Предпочтение отдается также светлым волосам (русым, желателно кудрявым), светлым (голубым) глазам (светлый равно приятный, теплый): *Сказали три парня кудрявых приехали. Вить схвастли* (говорить неправду, врать), *адни дефки тут*⁵⁵. См. в русских поговорах:

Русы волосы сто рублей, буйна голова – тысяча, а всему молодцу и цены нет;

Рыжий да красный – человек опасный: избави нас, боже, от лыса, коса, рыжа и кривоноса;

Глаз черный, взгляд бойкий, обычай волчий;

Черный глаз, карий глаз – минуй нас!

При оценке красоты мужчины отмечается пропорциональность тела – форма и размер головы, рук, ног:

Нашла себе жъниха, руки дъ каленьф, гълава тьквѣй, нос картошкѣй висит, а шѣя как плитень агурешный, тонка, словѣм, *дадон* (человек с некрасивой, уродливой внешностью)⁵⁶.

См. в поговорах:

Руки граблями, ноги вилами. Руки сковородником, ноги ухватом;

У него ножки, что сошки, брюшко, как волюночка;

Скоморошы ноги. Стрекозы пауциные ножки.

Выводы. Таким образом, стандарты мужской красоты в русской диалектной картине мира существуют, имеют национальную специфику, базируются прежде всего и в основном на прагматических, «приземленных» ценностях (физическая сила, здоровье, выносливость, трудоспособность). Мужская красота по-русски – это крепкое и гармоничное телосложение, статность, хороший рост и осанка, легкая походка, а также округлое лицо, желателно светлые глаза и волосы, небольшой прямой нос.

В работе впервые на диалектном материале анализируется мужская красота как одна из составляющих феномена маскулинности, изучение которого в диалектной гендерологии переживает пока еще этап накопления эмпирических данных, а также представлены выявленные в рамках собранного фактического материала национальные стандарты мужской красоты. Изучение традиционных стереотипов мужской красоты дает

пищу для размышлений о национально-культурном представлении маскулинности, о месте и значении данных стереотипов в коллективном национальном сознании, их динамике и статике в современном мире в условиях агрессивных процессов глобализации и шире – о приверженности русских к поискам опоры в традициях, в прошлом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Агамова Д. Р.* Красота в русских поговорах: гендерный аспект // *Филология и культура*. 2016. № 3(45). С. 6–11.

2. *Калиткина Г. В.* Диалектные словари как лингвокультурологический источник: опыт реконструкции традиции (статья 1) // *Вестник Томского государственного университета*. Серия: Филология. 2006. № 291. С. 12–19.

3. *Литвинова Т. А., Загоровская О. В.* О возможностях лексикографической репрезентации образа человека в современном диалектном словаре (на материале многоаспектного компьютерного словаря номинаций лиц в воронежских говорах) // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2015. № 12(54), ч. 4. С. 82–86.

4. *Маркина Л. В.* Гендерные стереотипы диалектной коммуникации (на материале бранных номинаций женщин) // *Русистика и компаративистика: сб. науч. тр. по филологии / гл. ред. С. А. Васильев. М.: ООО «Книгодел», 2019. Вып. XIII. С. 245–254. DOI: 10.25688/2619–0656.2019.13.15.*

5. *Маркина Л. В.* Гендерные стереотипы маскулинности в диалектной коммуникации (на материале бранных номинаций мужчин) // *Неофилология*. 2020. Т. 6, № 21. С. 5–14. DOI: 10.20310/2587–6953–2020–6–21–5–14.

6. *Новоселова О. А., Храмова Л. Н.* Оценочные номинации женщины и мужчины в русской народно-речевой культуре (по данным сибирских говоров) // *Вестник НГУ. Серия: История, филология*. 2017. Т. 16, № 9: Филология. С. 40–48. DOI: 10.25205/1818–7919–2017–16–9–40–48.

7. *Прудникова Е. С.* Стереотипные гендерные характеристики человека в русском языковом сознании (на материале перемий о мужчине) // *Вестник Вятского государственного гуманитарного университета*. 2012. № 1(2), т. 2: Филология и искусствоведение. С. 37–40.

8. *Толстова М. А.* Гендер в традиционной культуре сквозь призму словаря // *Вестник Томского гос. ун-та. Серия: Культурология и искусствоведение*. 2016. № 4(24). С. 68–75.

9. *Толстова М. А.* Отражение гендерной картины мира в наименованиях лиц женского пола в диалекте // *Научное наследие*

⁵⁵ СРГРМ–2002. С. 180.

⁵⁶ СРГРМ–1981. С. 24.

В. А. Богородицкого и современный вектор исследований Казанской лингвистической школы: труды и материалы международной конференции. Казань, 2016. С. 292–298.

REFERENCES

1. Agzamova D. R. Beauty in Russian proverbs: gender aspect. *Filologiya i kul'tura = Philology and Culture*. 2016. No. 3(45). P. 6–11. (In Russ.).

2. Kalitkina G. V. Dialect dictionaries as a linguistic and cultural source: experience in the reconstruction of tradition (article 1). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Tomsk State University*. 2006. No. 291. P. 12–19. (In Russ.).

3. Litvinova T. A., Zagorovskaya O. V. On the possibilities of lexicographic representation of the image of a human image in the modern dialect dictionary (by the material of a multi-aspect computer dictionary of nominations of people in Voronezh dialects). *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philological sciences. Questions of theory and practice*. 2015. No. 12(54), part 4. P. 82–86. (In Russ.).

4. Markina L. V. Gender stereotypes of dialect communication (based on the material of abusive nominations of women). *Rusistika I comparativistika: sb. nauch. tr. po filologii = Russian and Comparative Studies: coll. of scientific works on philology* / S. A. Vasiliev (ed.). Moscow: Knigodel, 2019. Issue XIII. P. 234–243. (In Russ.).

5. Markina L. V. Gender stereotypes of masculinity in dialect communication (based on

the material of men's expletive nominations). *Neofilologiya = Neophilology*. 2020. Vol. 6, No. 21. P. 5–14. (In Russ.).

6. Novoselova O. A., Khramtsova L. N. Evaluating nominations of woman and men in the Russian people's speech culture (as of Siberian speaks). *Vestnik NGU. Seriya: Istoriya, filologiya = Bulletin of NSU. Series: History and Philology*. 2017. Vol. 16, No. 9: Philology. P. 40–48. (In Russ.).

7. Prudnikova E. S. Stereotypical gender characteristics of the man in Russian speakers' mentality (on the material of proverbs about a man). *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta = Bulletin of Vyatka State University for the Humanities*. 2012. No. 1(2), vol. 2: Philology and art history. P. 37–40. (In Russ.).

8. Tolstova M. A. Gender in traditional culture through a dictionary. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Kul'turologiya i iskusstvovedenie = Bulletin of Tomsk State University. Series: Cultural studies and art history*. 2016. No. 4(24). P. 68–75. (In Russ.).

9. Tolstova M. A. Reflection of the gender picture of the world in the names of females in the dialect. *Nauchnoe nasledie V. A. Bogoroditskogo i sovremennyi vektor issledovaniia Kazanskoi lingvisticheskoi shkoly: trudy i materialy mezhdunarodnoi konferentsii = Proceedings and materials of the international conference Scientific heritage of V. A. Bogoroditskogo and the modern vector of research of the Kazan linguistic school*. Kazan, 2016. P. 292–298. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT AUTHOR

Людмила Витальевна Маркина, доктор филологических наук, профессор, кафедра русского языка и методики преподавания филологических дисциплин, Институт гуманитарных наук, Московский городской педагогический университет

Liudmila V. Markina, Dr. of Sci. (Philol.), Professor, Department of Russian Language and Methods of Teaching Philological Disciplines, Institute of Humanities, Moscow City Pedagogical University

Статья поступила в редакцию 15.05.2020; одобрена после рецензирования 18.05.2020; принята к публикации 25.08.2020.

The article was submitted 15.05.2020; approved after reviewing 18.05.2020; accepted for publication 25.08.2020.